

В. Г. Белинский

**Начертание русской истории
для училищ. Сочинение
профессора Погодина**

Виссарион Григорьевич Белинский

Начертание русской истории для училищ. Сочинение профессора Погодина

«...Г-н Погодин предпринял вознаградить недостаток учебных книг по части отечественной истории. Нельзя выразить того восхищения, с каким мы узнали об этом намерении, того нетерпения, с каким мы ожидали появления этой книги, за прекрасное исполнение которой ручалось имя г. Погодина. Но при всем нашем уважении к г. Погодину как к человеку и писателю мы поставляем себе непременно долг сказать во всеуслышание, что никогда не испытывали мы такого жестокого разочарования, никогда не обманывались так ужасно в своих надеждах и ожиданиях...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0010

**Виссарион Григорьевич
Белинский**

**Начертание русской истории
для училищ. Сочинение
профессора Погодина**

*НАЧЕРТАНИЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ
УЧИЛИЩ. Сочинение профессора Пого-
дина. Москва. В университетской ти-
пографии. 1835. 323. (8).*

Наша литература особенно бедна учебными книгами: истина не новая, даже очень старая, но мы все-таки повторяем ее, хотя некоторые и почитают это излишним и несправедливым в настоящее время, когда, по их мнению, множество вновь появившихся книг в этом роде доказывают противное. Не хотим спорить об этом: у всякого свой взгляд на вещи, а на наши глаза *множество* ничего не доказывает. Итак, наша литература очень бедна учебными книгами, и преимущественно по части истории. Причина этого заключается сколько в трудности составления хорошей учебной книги, столько и в ложном понятии, какое вообще имеют у нас касательно этого предмета. Здесь невольно подвертываются мне под перо слова г. Шевырева:

«Ах, эти бедные дети! Что не годится для взрослых, что боится критики – то все ссылается на подачу детям. Их невинность как будто бы должна оправдывать все недостатки сочинений»{1}. Заметьте, что г. Шевырев говорит это по поводу книги, изданной Жаненом, не применяя к нашей литературе. Что же у нас?.. О, сердце обливается кровью при мысли

о бестолковом учебнике и варваре-педагоге, общими силами убивающих юные таланты и из детей с человеческим организмом делающих идиотов... Да и чего хорошего можно ожидать от наших учебных книг, когда истинные ученые презирают заниматься их составлением и когда их делают шарлатаны и невежды?.. Много ли у нас учебных книг, скрепленных именем профессора или известного ученого? А за эти книги не должны братья даже и ученые по ремеслу: самый разительный пример этого есть «Учебная книга русской словесности» г. Греча – этот сборник устарелых правил и дурных примеров, скорее способных убить чувство вкуса и склонность к изящному, чем развить их. Таких примеров много...

Г-н Погодин предпринял вознаградить недостаток учебных книг по части отечественной истории. Нельзя выразить того восхищения, с каким мы узнали об этом намерении, того нетерпения, с каким мы ожидали появления этой книги, за прекрасное исполнение которой ручалось имя г. Погодина. Но при всем нашем уважении к г. Погодину как

к человеку и писателю мы поставляем себе непременным долгом сказать во всеуслышание, что никогда не испытывали мы такого жестокого разочарования, никогда не обманывались так ужасно в своих надеждах и ожиданиях... Мы едва верили глазам своим. Эта книга решительно недостойна имени своего автора, от которого публика всегда была вправе ожидать чего-нибудь дельного и даже прекрасного. Одно ее разделение на периоды, неосновательность которого уже доказана г. Скромненком{2}, ясно показывает, что она составлена слишком *на скорую руку*. Представьте себе: события до Петра Великого занимают 249 страниц – сколько же, вы думаете, занимают события от вступления на престол Петра Великого до смерти Александра Благословенного? – Страниц по крайней мере *пятьсот*, если не *тысячу*? – Нет – всего-навсего 64 страницы!! Мы слишком далеки от того, чтоб думать, что г. Погодин не был в состоянии написать не только порядочной, но и хорошей учебной книги; мы скорее готовы подумать, что он *не хотел* этого сделать и что причина совершенной неудовлетворительности его со-

чинения заключается в крайней невнимательности и поспешности, с какою оно составлялось. Это доказывает все: и отсутствие хронологии, без которой учебная книжка есть фантом или образ без лица, и параграфы в несколько страниц без перерыву, и самый язык, неправильный и необработанный, общие места и неопределенность в выражениях [1], это доказывает, например, и следующее место: «Датский принц Иоанн, брат Христиана, был вызван в Россию в женихи Ксении, после раздора с Густавом, воевать с турками и изгнать их из Европы, не оставляла Бориса».

Много, очень много можно было сказать о недостатках «Истории» г. Погодина; но для этого слишком тесны пределы простой библиографической статейки. Нам обещана целая критика, которая и будет помещена в одном из №№ «Телескопа». Мы вполне уверены, что г. Погодин увидит в этом подробном отчете об его книге, равно как и в нашем отзыве, то же беспристрастие, ту же благонамеренность, ту же любовь к истине и желание общего добра, которые руководили им в его отзывах, например, об исторических трудах г.

Полевого и прочих...{3}

Примечания

Начертание русской истории для училищ. Сочинение профессора Погодина (с. 423–425). Впервые – «Молва», 1835, ч. X, № 36, «Новые книги», стлб. 147–150 (ц. р. 13 сентября). Общая подпись в конце отдела: (-он -инский). Вошло в КСсБ, ч. I, с. 442–444.

Настоящая рецензия вызвала неудовольствие М. Погодина и привела к объяснению его с Надеждиным. В своем «Дневнике» Погодин записал; «Неприятное утро у Надеждина, который имеет дух рассказывать о лае Белинского» (Н. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. IV. СПб., 1891, с. 354). Суждение Белинского о труде М. Погодина звучало тем более красноречиво, что в том же номере «Молвы» критик с похвалой отозвался о «Русской истории для первоначального чтения» Н. Полевого (см. в наст. т. следующую рецензию).

Сноски

1

Например, что значат эти фразы: «Кроме Волкова, *прославился* вскоре Дмитревский?» Как и чем прославился? Не так ли точно, как прославляются герои Подновинского?^{4} Ибо что тогда были за ценители театра? «Дмитриев, Озеров, Батюшков, Мерзляков *прославились* своими сочинениями». Но ведь своими же сочинениями прославились и Сумароков, и Херасков, и даже Тредьяковский, и ими же прославились Шекспир, Байрон, Шиллер? Признаемся откровенно, такие фразы хороши только у г. Кайданова. К чему эти беспрестанные местоимения «мы»? Разве официальный слог, каким пишутся реляции, приличен учебной исторической книге? Mais ces «pourquois» ne finirons jamais... (Но эти «почему» никогда не кончатся... – *франц.*).

[^^^]

[^^^]

Комментарии

1

Цитата из рецензии С. Шевырева: «Romans, contes, et nouvelles litteraires... par Jules Janin» – «Романы, сказки и литературные новеллы... Жюля Жанена» («Московский наблюдатель», 1835, май, кн. 1, с. 120).

[^^^]

2

Сергей Скромненко в книге «О недостоверности древней русской истории и ложности мнения касательно древности русских летописей» (СПб., 1834) в духе скептической школы спорил с статьей М. Погодина «О достоверности древней русской истории» («Библиотека для чтения», 1834, т. VI, отд. III). См. также прим. 89 к «Литературным мечтаниям».

[^^^]

Обещанная статья в «Телескопе» не появилась. Замечание Белинского о «беспристрастии» Погодина явно иронично. Статья М. Погодина («Московский вестник», 1830, ч. I, № 2) содержит суровую критику Полевого. «Пожалеет, что дельная наша историческая литература обезображивается таким чудовищем, как «История русского народа», – заключал Погодин свою рецензию.

[^^^]

4

Речь идет о театральных зрелищах, устраивавшихся во время увеселений в Москве близ Новинского бульвара.

[^^^]

[^^^]